

Трубчанинов (Трубчанин) Иван Иванович

Родился я в 1916 году селе Невольное Омской области. Трудовую деятельность начал с 1935 года.

В 1928 году мой отец организовал кооператив, став его председателем. В кооператив входило 15 хозяйств их разных, близлежащих сёл. Кооператив имел свой трактор, германский «Фордзон». Трактор имел 12 лошадиных сил, на нём пахали, сеяли рожь и пшеницу, позже уже купили зерноуборочную машину. Очень трудно было с бензином, приходилось ездить с бочками на конях в Омск. Дороги весной раскисали, и ехать на конях было очень трудно. Урожай собирали хороший, но 50% зерна приходилось сдавать государству, остальное зерно оставляли на посев, продажу и себе на хлеб. Сажали так же картошку и капусту.

Во время коллективизации в 1930 году организовали колхоз из 3-х посёлков. Отцу была предложена работа председателя, но отказался и в колхоз не вступил. Надежда была на кооператив, но он развалился в считанные недели. В 1931 году пришлось вступить в колхоз. Тех, кто не вступал в колхоз, затаскивали насильно или зачисляли во «врагов народа» и высылали подальше так, что их больше никто не видел. Перед вступлением многие убивали свою скотину и наедались до отвала. Прятали весной зерно. Прежде чем вступить в колхоз отец зарезал тёлку, свиней и всех кур (40-50 шт). Мяса хватило на всю зиму. Весной началась посевная. Отец сеял ручную рожь. А я мне тогда было 14 лет, боронил на быках и подгонял их, когда на них пахали. В колхозе было весело, по вечерам были массовые гулянки, парни и я ходили на танцы. На танцах играл колхозный патефон. На полях кормили хорошо, 3 раза в день. Так прожили до 20 мая 1931 года.

Во всех близких посёлках собрали «врагов народа», брали за пустяки. Нас забрали за то, что у отца зажиточными были братья, которых выслали ещё в 1929 году, когда забирали «кулаков». На повозках мы доехали до Омска и нас расформировали по баржам и повезли по Иртышу на Обь, Васюган, Нюрольку. Первую зиму зимовали в Славгородке, что на Нюрольке. 50% за зиму умерло. На человека давали 8 кг муки на месяц. Некоторые съедали сразу весь паёк и потом умирали с голоду. Весной пришла баржа, и нас увезли вверх по Васюгану. На барже началась дизентерия. Многие умирали, умерли сестра и брат. Высадили на берег, дали топоры, гвозди, пилы, пайки на месяц и уплыли. Сразу начали корчевать, строить дома. Чтобы получать пайку пришлось идти работать на корчёвку. Я 1933 году заготавливал клёпку (досточки для изготовления бочек, они делались из кедра), чурки (высота 1 метр, ширина 30 сантиметров). Готовые бочки использовали под рыбу и ягоду. Был случай, когда на неводнике приехали уполномоченные с «большой земли» и забрали двоих мужиков (Гегер и Бауэр) и больше их никто не видел. Зимой из Каргаска возили на пайки мороженую картошку, а в 1933 году была уже своя картошка и хлеб. В 1935 году пошёл мастером на пихтовый завод, завод выпускал масло для медицины. Здесь проработал до 1939 года, потом пошёл на работу полеводом в сельхозартель «Эконом». *(Место работы И.И было предположительно п. Белый Яр и п. Щучий Мыс, что на Васюгане, в 30 км от Каргаска - прим Н. Трубчанина).* На этой работе застала война. В 1942 году был первый набор (спецпереселенцев) в армию, было взято 25 человек, из которых вернулось 6 человек. Остались в деревне рыбаки, женщины, дети, старики. Зимой ловили рыбу, которую в замороженном виде возили в Каргасок. Убивали лосей, боровую дичь и уток, всё сдавалось государству. Нельзя было брать то,

что убивал, за каждый патрон приходилось отчитываться. Летом выращивали рожь, собирали ягоду.

В 1943 году призвали оставшихся в армию, меня оставили по брони, но я, недолго думая пошёл на войну добровольно. Три моих брата были взяты в 1942, а на старшего брата пришла похоронка (*Александр Иванович Трубчанин пропал без вести под ст. Курмоярская Ростовской области*). Ушло нас четверо, а вернулись домой двое.

После формирования в Бердске был направлен в 288 пехотный полк. Здесь отсортировали меня с Черевко И.Е. (брат) в арtpолк. Полк занимался истреблением танков противника. В полку было 6 батарей. После недолгих учений нас повезли на фронт. По дороге видели сожжённые города и сёла. Привезли нас в Киев. Когда стояли в нём, то узнали, что там творили немцы. Города почти не было, лежали одни руины. Был свидетелем похорон евреев в Бабьем Яру. Под высоким яром лежали не закопанные, зверски убитые люди. В Бабьем Яру фашисты уничтожили 200 тыс. мирных жителей.

Первый бой принял в селе Шепетовка, где наш взвод подбил 8 танков. Здесь соединился Белорусский фронт с Украинским, солдаты очень рады были этой встрече и плакали от радости. Когда перешли границу Польши, то картина изменилась сразу же. В Украине стояли землянки, а в Польше кирпичные дома, а в Германии каменные. Брал город, который полностью из камня, солдаты называли его Каменной. Пришлось брать Лейпциг, Дрезден, Берлин. За эти города шли ожесточённые бои за каждый дом. Немцы как озверели, лезли прямо на стволы пулемётов, их убивали, а они всё лезли и лезли. Сдавалось их в последние дни войны очень мало. За Берлинскую операцию наш командир полка получил Героя Советского Союза. В дома без нужды заходить запрещалось, но когда я с начальником взвода зашёл в дом, для того чтобы попить, то увидел много мебели, посуды, печка была обделана кафелем, на полу лежал линолеум. Выйдя на улицу, мы долго разговаривали об увиденном. Меня ранило, когда уже был виден рейхстаг. До 1946 года служил в Германии, в Берлине. Ходил в театры, кино. Одному ходить запрещалось, всё время за каждым кто-то следил. Партизанщины со стороны немцев не было, но в Польше очень долго ещё постреливали. Демобилизовался в 1946 году...